

Современная турецкая архитектура сформировалась в первую очередь благодаря международному обмену знаниями с германоязычными странами. Город Измир в ранний республиканский период (1923–1950-е гг.) представляет исключительный интерес для изучения влияния архитектурных конкурсов на дальнейшее развитие портового города в Восточном Средиземноморье. Обмен опытом между местными и иностранными участниками архитектурных конкурсов в определенном географическом контексте помогает рассмотреть изменения в мировых тенденциях и идеологиях и их влияние на проект национального строительства, утвержденный центральным правительством в столице Турции Анкаре.

Ключевые слова: международный обмен; турецкая модернизация; германоязычные архитекторы; портовые города; Измир.

Architecture and urban design competitions played an essential role in the formation of the Turkish architecture culture in particular contributing to and application of the modern architecture in Turkey (1923–1950s). Turkish modern architecture in the modern era emerged notably from transnational exchange with the German speaking world. The city of Izmir in the early Republican Era 1923–1950s is an exceptional case to investigate impact of the architecture competitions in the further development of the East Mediterranean port city. Exchanges between local and foreign actors within the architecture competitions in a specific geographical context helped reflecting on changing global movements and ideologies in relation to nation-building project approved by the central government in the capital city Ankara that altered architectural and urban developments.

Keywords: transnational exchanges; Turkish modernization; German-speaking architects; port cities; Izmir

Формирование архитектурной культуры Турции

Роль конкурсов в международном обмене знаниями на примере Измира /

ТЕКСТ

Фатма Таныш,
Франк ван дер Хувен /
text
Fatma Tanış
Frank van der Hoeven

Введение

В последние десятилетия вопрос о том, как и при каких обстоятельствах архитектурные знания распространяются по миру, находится в центре внимания историков архитектуры и градостроительства (Akcan, 2012; Avermaete, Havik, & d'Auria, 2015; Ward, 2017; Avermaete, Geseye, 2018). Основное внимание уделяется импорту и экспорту идей (Volait & Nasr, 2003), при этом упускается из виду местный комплексный процесс циркуляции и формирования этих знаний. Мы придерживаемся альтернативной точки зрения, которая помогает понять динамические процессы международного обмена знаниями и их вклад в общую архитектурную культуру Турции в период преращения страны из крупной мультиэтнической империи в более локализованное современное национальное государство.

Важную роль для развития национальной культуры играл турецкий журнал *Mimar* (1931–1934), позднее переименованный в *Arkitekt* (1935–1980), ведущий источник информации о новом в архитектуре. *Arkitekt* освещал весь конкурсный процесс – от анонса конкурса до результатов работы жюри. Дополнительным источником информации в этот динамичный период служил Турецкий национальный архив, содержащий ведомости конкурсов (Meltem, 2010; Sayar, 1998; Yaramiş, 2000).

Внимание авторов сосредоточено на роли конкурсов в формировании турецкой архитектурной культуры. В исследовании используется теоретическая концепция «контактной зоны», разработанная Мэри Луизой Пратт, которую она характеризовала как «пространство столкновения культур, пространство, в котором народы, исторически и географически разделенные, входят в контакт друг с другом и устанавливают длительные отношения, часто в условиях принуждения, крайнего неравенства и неразрешимого конфликта» (Pratt, 1992). Сообразно характеристике Пратт, исследование контактной зоны архитектурных конкурсов в Турции помогает понять, как различные участники процесса с разными полномочиями сошлись в одной сфере и каким образом эти культурные и социальные столкновения внесли вклад в развитие архитектурной культуры Турции. Среди этих участников были, например, привлеченные к работе

архитекторы, архитекторы-профессора, архитекторы – члены комитетов из министерств и муниципалитетов, которые представляли разные культуры, разный международный опыт, а также разные профессии.

Обзор истории архитектурных конкурсов в Турции

Государственное управление экономикой и финансами, вместо того, чтобы заказать проект выставочного здания иностранному архитектору, как это делают некоторые организации, объявило конкурс, где местные архитекторы могут соревноваться с архитекторами из-за рубежа, что пойдет на благо всему архитектурному сообществу.

Мы выражаем искреннюю признательность Государственному управлению экономикой и финансами за предоставленную турецким архитекторам возможность достичь высочайшего уровня своих зарубежных коллег и надеемся, что другие официальные учреждения будут строить свои здания, в особенности здания министерств, исходя из того же принципа организации конкурса проектов, открытого для общестественности.

Аноним, 1993

С 1930 по 2010 гг. в Турции 90% зданий было построено по проектам, выбранным в результате конкурсов (Meltem, 2010). Заметную роль в этом играли Анкара, Стамбул и Измир, где благодаря конкурсам было реализовано 223, 147 и 27 проектов соответственно (Meltem, 2010). Особое значение конкурсы начали приобретать до 1950-х, став важной площадкой для международного обмена знаниями. В этот период некоторые иностранные специалисты уже работали в Турции (более подробно см. (Nicolai, 1998)).

До и во время Второй мировой войны политическое развитие нового национального турецкого государства создало условия для приезда экспертов из Европы, где растущая политическая нетерпимость явилась причиной миграции (или высылки) в Турцию этих экспертов (Harzig & Hoerder, 2013, с. 66–69). Турецкая Республика также стала прибежищем для ссыльных архитекторов и градостроителей. Вновь созданное государство нуждалось

The question of how and under which conditions architectural knowledge spreads across the globe has become the focus of architecture and planning historians in the last decades (See for instance (Akcan, 2012; Avermaete, Havik, & d'Auria, 2015; Ward, 2017; Avermaete, Goseye, 2018)). Much of the understanding that is developed at this point centres on importing and exporting ideas (Volait & Nasr, 2003). It overlooks, however, the complex local process of circulation and formation of that same knowledge. This article explores an alternative viewpoint that helps to understand the dynamic processes of the transnational exchanges and their contribution to the overall architectural culture in Turkey in a period when the country transformed from a vast multi-ethnic empire into a more confined and modern nation-state.

The Turkish journal called *Mimar* played a vital role in this culture between 1931-1934, after which it was renamed as *Arkitekt* (1935-1980). Both publications were the leading sources for understanding that emerging architecture culture. *Arkitekt* was the essential outlet for the entire process of competitions: from announcements to jury reports. Additional sources of information on this dynamic period are

provided by the Turkish national thesis repository as it contains inventorial works on competitions (Meltem, 2010; Sayar, 1998; Yaramiş, 2000).

The main focus of this article is the role of the competitions in Turkish architectural culture formation that emerged from the transnational movements. The study uses the theoretical concept “contact zone” introduced by Mary Louise Pratt, which she referred to “the space of imperial encounters, the space in which people geographically and historically separated come into contact with each other and establish ongoing relations, usually involving conditions of coercion, radical inequality, and intractable conflict” (Pratt, 1992). In line with the definition of Pratt, exploring the architectural competitions in Turkey with the lens of the contact zone helps to understand how different actors with uneven powers met in a common sphere and how these intellectual and social encounters contributed to the architecture culture of Turkey. Among these actors were i.e. architects as participants; architect-professors, architects, decision makers from ministries and municipalities as committee members, who were representing diverse cultures – not only different international backgrounds, but also different professions.

Architecture Culture Formation in Turkey

The Role of the Competitions in Transnational Exchanges in the Case of Izmir

в повышении качества проектирования. Изначально внимание было направлено на развитие столичной Анкары. Позднее процесс охватил всю страну (см. статью «Взаимная транслокация домов города-сада» (Akcan, 2007) и главу «Новый город: перемещающийся город-сад» (Akcan, 2012, с. 30–76)). Турецкое правительство пригласило специалистов из-за рубежа для помощи как в градостроительной практике, так и в обучении студентов в университетах. Этот двусторонний интерес способствовал установлению прочных взаимоотношений. Закон о стимулировании деятельности в сфере промышленности от 1927 года позволил принять на работу в Турции 27 иностранных архитекторов и проектировщиков (Sayar, 1998, с. 94). Двадцать из двадцати семи приехали из немецкоязычных стран: Германии, Австрии и Швейцарии. Турецкие власти предоставили все необходимое для иностранных профессоров, чтобы те чувствовали себя комфортно во время своего пребывания в Турции: освободили их от уплаты налогов, предоставили бесплатное жилье и турецкое гражданство (Shaw, 2016).

Присутствие иностранных экспертов в Турции в первой половине XX века стало движущей силой модернизации и реконструкции страны. Приглашенные эксперты зачастую участвовали в проектировании общественных зданий. Клеменс Хольцмайстер из Австрии и его помощник Эрнст Эгли из Швейцарии, например, были привлечены к проектированию зданий министерств и школ, которые должны были отражать могущество новой республики (Atalay Franck, 2004). Их главной задачей было проектирование зданий в эстетике западного модернизма. Кроме того, они организовывали конкурсы, что способствовало профессионализации молодых турецких архитекторов.

Конкурсы этого периода, которые проводились в Турции, критиковались за то, что они служили механизмом управления в руках турецких чиновников (Sayar, 1998). Но в то же время они создали условия, в которых молодым турецким архитекторам было легче повышать уровень своего профессионализма. Статья, опубликованная в журнале *Arkitekt* в 1933 году под названием «Обучение архитектора может быть реализовано посредством поручения ему заказа», подтверждает этот аргумент. В статье говорилось об умении турецких архитекторов

достойно конкурировать с иностранными архитекторами в этих международных конкурсах в доказательство того, что молодые турецкие архитекторы достигли понимания современных методов и эстетики.

На примере Измира мы видим, какой вклад внесли международные конкурсы в развитие архитектурной культуры Турции. Этот же пример определяет роль архитектурного конкурса в процессе перехода от многонациональной Смирны к националистическому Измиру. Это помогает нам понять, как и в какой форме международный обмен знаниями повлиял на градостроительство и архитектуру конкретного места – города Измир.

Международный урбанизм в Измире в ранний республиканский период

Портовый город Измир

После двух последовательных войн начала XX века Измир понес потери в области торговли, индустрии и ремесел (İmamoğlu, 2010, с. 116). Во времена Османской империи строительством зданий (в особенности каменных) занимались греческие мастера. Когда в 1922 году греческое население Анатолии сменило турецкое население Греции, Турецкая Республика потеряла важную часть своего городского производства (İmamoğlu, 2010, с. 33). Лозаннский договор, подписанный 24 июля 1923 года, отменил контракты между Османской империей и европейскими державами в рамках так называемых капитуляций Османской империи. Молодая Турецкая Республика теперь стремилась к «капиталистическому, и в то же время антиимпериалистическому» экономическому развитию (Ahmad, 1996, с. 193. Цитировано в İmamoğlu, 2010, с. 33). На Измирском экономическом конгрессе в 1923 году решили учредить новые горнодобывающие предприятия для поддержки предпринимателей Анатолии (İmamoğlu, 2010, с. 33). За этим решением последовало открытие двух новых банков: *Türkiye İş Bankası* (Делового банка Турции) в 1924 году и *Türkiye Sanayi ve Maadin Bankası* (Промыленно-металлургического банка Турции) в 1925 году (İmamoğlu, 2010, с. 33). Экономика Турции стремительно преобразовалась. Только некоторые европейские торговцы решили сохранить свою деятельность

An overview on the history of architectural competitions in Turkey

"National Economy and Savings Society, by not ordering the project of the exhibition building that it will construct to a foreign architect like some other institutions, and, instead, opening a competition where the native architects could compete with the foreigners, has rendered the whole architectural community grateful.

With respect, we thank the National Economy and Savings Society for giving a Turkish architect the opportunity to achieve a superior degree to his foreign counterpart and hope that the other official offices have their buildings, and especially the Ministry buildings, built accordingly, to projects that are determined by competitions open to the public."

(Anonim, 1993)

Between 1930 and 2010, the Turkish state commissioned 90% of the buildings as an outcome of competitions (Meltem, 2010). The capital Ankara, Istanbul and Izmir were the most prominent cities with respectively 223, 147 and 27 projects where architects were recruited using competitions (Meltem, 2010). In particular, before the 1950s, competitions created an important theatre for the transnational exchange of knowledge. Some of the foreign experts involved were already working in Turkey in this period (for further elaboration, please see (Nicolai, 1998)).

Political developments in the newly founded modern nation-state Turkey encouraged the mobility of the European experts prior to and during the Second World War, while growing political intolerance abroad led to the migration (exile) of foreign experts (Harzig & Hoerder, 2013, pp. 66-69). The Turkish Republic became a safe haven for foreign architects and town planners who were exiled. The newly founded country needed to ameliorate its planning matters. Initially, the focus was on the development of the capital city Ankara. Later it gradually dispersed towards the whole country (see the article "Reciprocal Translations of Garden City Housing" in Akcan, 2007, and the chapter "New City: Travelling Garden City" in Akcan, 2012, pp. 30-76). The Turkish Government invited the experts to Turkey to support both town planning practices and educational practices at the universities. This double-sided ambition helped to establish mutual relations. The Industrial Encouragement Law of 1927 allowed the appointment of 27 architects and planners in Turkey (Sayar, 1998, p. 94). Twenty out of 27 came from German-speaking countries: Germany, Austria and Switzerland. Turkish authorities provided tax exemptions, free housing and Turkish citizenship for the foreign professors to make them comfortable during their stay in Turkey (Shaw, 2016).

в городе, например, потомки франко-британской семьи Жиро (их хлопчатобумажная фабрика просуществовала до 2006 года) и потомки франко-венецианской семьи Аркас (их морское транспортное предприятие до сих пор является ведущим). Оба предприятия произошли от семей ведущих торговцев, которые иммигрировали в Измир, воспользовавшись Османскими привилегиями, дарованными султаном иностранным торговцам.

Направление развития Измира коренным образом изменилось в начале XX века. Смирна, космополитический портовый город, превратилась в модернистский Измир, нацеленный на увеличение внутренней миграции и национальный экономический рост. Почти все связи, которые соединяли портовый город с миром, были прекращены.

К современному турецкому городу: генеральный план братьев Данжер от 1924 года

В Турции разработка эстетики городской среды впервые началась в начале XX века. Ее применяли в столичной

Анкаре в 1925 и 1927 годах; в Стамбуле ее воплотил Джозеф Антуан Бувар в 1902 году, в 1922 и 1924 годах – Карл Лёрхер при участии А. Агаше, в 1933 году – Х. Элгётц и Дж. Х. Ламберт, в 1934 году – М. Вагнер, а в генеральном плане 1937–1951 годов – Анри Прост. В Измире городскую эстетику в 1924 году предложили Рене и Реймонд Данжер под руководством Анри Проста (Hastaoglu-Martinidis, 2011, С. 155). В этих попытках политики и местное руководство воспринимали историческую застроенную среду не столько с позиции культуры, сколько с экономической, социальной и политической точки зрения. В других случаях это была необходимость реконструкции (например, после больших пожаров) (Hastaoglu-Martinidis, 2011, с. 155). Во всех этих случаях наблюдалось столкновение турецких и европейских концепций проектирования. Европейским планировщикам и проектировщикам, которые придерживались западных идей, не хватало понимания и осознания османского (турецкого) гения места (Hastaoglu-Martinidis, 2011, С. 155).

> Генеральный план Измира, разработанный братьями Данжер под руководством Анри Проста, 1925 год / Masterplan Izmir by the brothers Danger under supervision of Henri Prost, 1925

The presence of foreign experts in Turkey during the first half of the century was a driving force behind the modernization and reconstruction of Turkey. Invited experts often designed public buildings. Clemens Holzmeister from Austria and his assistant Ernst Egli from Switzerland were for instance appointed to design ministries and schools to reflect the power of the new republic (Atalay Franck, 2004). Their main task was to design buildings in line with the modernist approach in which they have followed the Western aesthetics. Besides, they also facilitated the professionalization of young Turkish architects through competitions.

The competitions that took place in the first half of the 20th century in Turkey have been widely criticized for being a controlling mechanism in the hands of the Turkish bureaucracy (Sayar, 1998). However, at the same time, these competitions helped young Turkish architects to professionalize. An article, published in 'Arkitekt' in 1933 and titled "Training of the architect can be realized through commissioning him" supports this argument. The article uses the fact that Turkish architects were able to participate and compete with foreign architects in these international competitions as prove that young Turkish architects gained understanding of contemporary techniques and aesthetics.

Большую роль в становлении модернизма и трехмерного проектирования городского пространства в городе Измире играл Анри Прост, продолжая традиции стиля «Бозар» (Beaux Arts) (Hastaoglu-Martinidis, 2011, с. 154). Под его руководством французские градостроители Рене и Реймонд Данжер разработали генеральный план в 1924 и 1925 годах для городских территорий, разрушенных пожаром 1922 года по окончании войны за независимость. План пересмотрен муниципальным руководством, и город был застроен исходя из новых норм. Градостроительные идеи братьев Данжер соответствовали принципам Камилло Зитте (санитарные условия, транспорт и эстетика) (Hastaoglu-Martinidis, 2011, с. 169). Братья Данжер были инженерами-геодезистами из Парижа (Hastaoglu-Martinidis, 2011, с. 169). Их главной задачей было адаптировать аспекты городской эстетики для обеспечения перехода от космополитической истории к современной нации (Hastaoglu-Martinidis, 2011, с. 156). Для территорий, пострадавших от огня, братья Данжер предложили план регулярной застройки, которая включала большие открытые пространства. Были усилены визуальные связи с замком Кадифекале на горе Пагос и с морем на нижнем уровне.

В плане Измира братья Данжер применили классические принципы стиля «Бозар». Диагональные оси задавали направление транспортным потокам. Монументальный административный центр под названием «Площадь Республики» расположен на пересечении радиальных улиц на прибрежной территории как продолжение знаменитой общественной набережной. Планировка больше не фокусировалась на портовых функциях, вместо этого главной задачей стало развитие города, олицетворяющее молодую нацию. Этот план сохранял исторические черты города. Предполагалось оставить традиционный базар (Kemeralti), верхнюю часть старого города и район Пунта с характерными для данной территории современными домами, которые появились в середине XIX века. Однако Германом Янсенем, представителем правительства Анкары, на план было наложено вето (Serçe et al., 2003, с. 63–64. Процитировано в Hastaoglu-Martinidis, 2011, с. 174). Техническая комиссия муниципалитета

The case Izmir sheds light on how international competitions enhanced the architecture culture in Turkey. The case also positions the architecture competition in the transition from the multi-national city Smyrna to the nation-state Izmir. This helps us to understand how and in which form the transnational exchange altered the urban development and architecture of a specific place: Izmir.

Transnational Urbanism in Izmir in the Early Republican Era

The Port city of Izmir

Izmir lost in the aftermath of two successive wars in the early 20th century considerable numbers of mercantile, industry and craftsmanship (Imamoglu, 2010, p. 116). In Ottoman times, Greek masters were in charge of building activities, especially for the stone works. When in 1922 the Greek population of Anatolia was replaced with the Turkish population of Greece, the Turkish Republic lost an important part of its urban production (Imamoglu, 2010, p. 33). The Treaty of Lausanne, signed on 24 July 1923, abolished the contracts between the Ottoman Empire and the European powers, the so-called Ottoman Capitulations. The young Turkish Republic now aimed for a "capitalist, but at the same time anti-imperialist" economic development (Ahmad, 1996, p. 193, cited in Imamoglu, 2010, p. 33). The Izmir Economic

пересмотрела генеральный план, принимая во внимание предложения Янсена касательно санитарных и экономических аспектов (Serçe et al., 2003, с. 63–64. Процитировано в Hastaoglu-Martinidis, 2011, с. 174). Поправки комиссии включали сокращение ширины улицы (от 35 м до 15 м) и общественной прогулочной набережной (Serçe et al., 2003, с. 63–64. Процитировано в Hastaoglu-Martinidis, 2011, с. 173).

Когда пост мэра Измира занимал Бехчет Уз, муниципалитет пришел к выводу, что и план братьев Данжер, и план Проста не подходили для дальнейшего развития города (Serçe et al., 2003, с. 63–64. Процитировано в Hastaoglu-Martinidis, 2011, с. 174). Поэтому реализация этих планов была прекращена в середине 1930-х. Подписание Лозаннского договора в 1923 году повлекло за собой обмен населением между Грецией и Турцией и ускорило рост численности жителей Измира. Увеличение экономических возможностей в Измире привело к внутренней миграции из разных городов Анатолии. В результате население города в период с 1927 по 1950 год выросло со 153 до 230 тыс. Такой быстрый рост вынудил местное правительство подготовить новый генеральный план для регулирования развития города. Итак, после периода, озаглавленного приглашением иностранных экспертов, правительство Измира выбрало иной путь городского развития.

В 1945 году архитектор Зеки Сайар выразил свое беспокойство по поводу конкурсов, которые проводились до 1945 года (Sayar, 1945, с. 126). Его критика была направлена главным образом на их ограниченность национальным уровнем и недостаток профессионализма. Он с восторгом отзывался о международных конкурсах, проходящих в других странах. Сайар подчеркивал необходимость четкого определения условий участия и программы конкурсов. В этом отношении Измирский конкурс 1951 года стал хорошим примером для турецких архитекторов.

Первый международный конкурс в Измире 1951 года

Изначально в 1951 году международный конкурс был организован Банком провинций. Необходимые документы были предоставлены Банком провинций в Анкаре, муни-

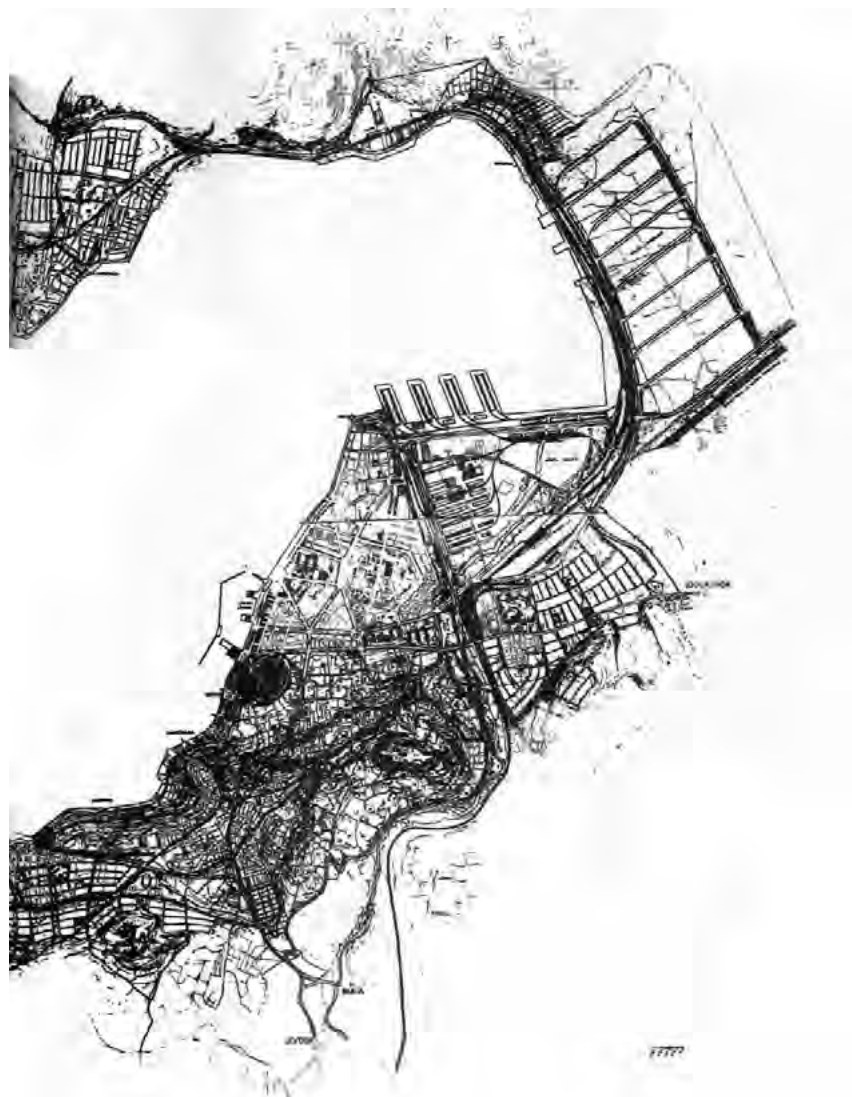
Congress, held in 1923, decided upon establishing new factories, mining and supporting Anatolian entrepreneurs (Imamoglu, 2010, p. 33). Following this decision, two new banks were established: Türkiye İş Bankası (Business Bank of Turkey) in 1924 and Türkiye Sanayi ve Maden Bankası (Industry and Metallurgical Bank of Turkey) in 1925 (Imamoglu, 2010, p. 33). The economic development of Turkey changed dramatically. Only a few European traders decided to maintain their commercial activities in the city: i.e. the Giraud Family of French-British descent — maintained their textile factory until 2006 — and the Arkas Family of French-Venetian descent — still leading in the shipping industry. Both families are descendants of leading trader families who immigrated to Izmir, using the Ottoman privileges granted by Sultan to foreign traders.

The development of Izmir changed its emphasis decisively in the early 20th century. Smyrna, the port city with its cosmopolitan orientation turned into Izmir, the modernist city, with its focus on the increasing internal migration and national economic growth. Almost all ties that connected the port city globally were severed.

Towards a Modern Turkish City: Danger Brothers Master Plan in 1924
Urban aesthetics were first adopted in Turkey in the early 20th cen-

tury. They were applied in the capital city Ankara in 1925 and 1927, in Istanbul in 1902 by Joseph Antoine Bouvard, in 1922 and in 1924 by Carl Lörcher with a contribution by A. Agache, by H. Ehlgötz, J. H. Lambert in 1933 and by M. Wagner in 1934, and in the master plan by Henri Prost in 1937-1951. In Izmir urban aesthetics were proposed in 1924 by Rene and Raymond Danger under the consultation of Henri Prost (Hastaoglu-Martinidis, 2011, p. 155). In such attempts, politicians, local governors and decision makers perceived the historic built environment mainly from an economic, social and political point of view, not so much from a cultural perspective. In other cases, there was a need for reconstruction, such as the aftermath of great fires, for instance (Hastaoglu-Martinidis, 2011, p. 155). In all these cases a cultural clash can be observed between Turkish and European planning perspectives. European planners and urban designers, preconditioned with their Western planning ideas, lacked the consciousness and understanding of the Ottoman/Turkish *genus loci* (Hastaoglu-Martinidis, 2011, p. 155).

In the city of Izmir, Henri Prost played an important role in the transfer of the emerging modernism, the three-dimensional design of urban space as a continuity of the Beaux Arts tradition (Hastaoglu-Martinidis, 2011, p. 154). Under the supervision of Henri Prost, French

^ Первое место. Генеральный план турецких архитекторов Кемала Ахмета Ару, Гюндюзя Оздеша и Эмина Кана Болата (источник: Arkitekt) / 1st prize, the master plan by Turkish architects Kemal Ahmet Aru, Gündüz Özdes, Emin Can Bolat (source Arkitekt)

ципалитетом Измира и Стамбульской палатой архитекторов. Турецкое посольство официально выступало в роли распространителя информации по конкурсу среди международных участников. Информация включала в себя условия конкурса, основную карту (масштаб 1:5000), карту центральных районов Конак и Альсанкак (масштаб 1:1000), схематический план (масштаб 1:20000), отчет комиссии по реконструкции и эскиз, который показывал границы города Измира (—, 1952b).

Комиссия конкурса также предоставляла участникам такие данные, как план Рене и Реймонда Данжер от 1925 года, аэроснимок участка, путеводитель по Измиру, каталог с фотографиями, содержащий важнейшие даты и события со дня основания Измира, а также предварительные условия, основанные на предыдущих решениях (например, местоположение промышленного порта, определенное Министерством строительства объектов общественного значения (—, 1952a).

Программой конкурса определялся застраиваемый участок и границы плана. Большое внимание уделялось экономическому потенциалу города: сельскому хозяйству, торговле, промышленности, различным видам портовой деятельности и туристическим объектам. Ожидалось, что этот потенциал послужит основой для работ конкурсантов. Существующие железнодорожные пути необходимо было сохранить и включить в проект.

Договор на участие в конкурсе подразумевал, что конкурсанты должны приехать в Измир и пробыть на застраиваемом участке минимум 15 дней в течение первых трех месяцев рабочего процесса. В договоре также говорилось, что муниципалитет будет оказывать помощь в размещении гостей и их деятельности в городе (—, 1952b, с. 144). Участников просили предоставить план в масштабе 1:500; проект дорожно-транспортной планировки и региональный план; проект детальной планировки районов Конак и Альсанкак; перспективные чертежи двух главных площадей, расположенных в этих двух районах; отчет; подтверждение участника своего посещения города Измира; данные участника и адрес для возврата заявки (—, 1952b, с. 145).

Использование печатных изданий для построения архитектурного дискурса было важнейшей частью

urban planners Rene and Raymond Danger prepared a master plan in 1924 and 1925 for the urban areas that were destroyed by fire in 1922 at the end of the War of Independence. The plan was revised by the officers in the municipality and the city was constructed in line with the new regulations.

The urban design concerns of the Danger Brothers were in line with the principles of Camillo Sitte: sanitation, transport and aesthetics (Hastaoglu-Martinidis, 2011, p. 169). The Danger Brothers were surveying engineers based in Paris (Hastaoglu-Martinidis, 2011, p. 169). The adaptation of the urban aesthetic aspects was the central aim to consolidate the transition from cosmopolitan history to modern nation (Hastaoglu-Martinidis, 2011, p. 156). Dangers' proposition for the areas destroyed by the fire was a regular plan that included large open spaces. Visual connections with the Kadifekale Castle on the top of the Mountain Pagos and the sea on the lower level were strengthened.

Classical Beaux Arts principles were applied in Izmir with the Danger Plan. Diagonal axes accommodated the traffic. A monumental civic center called "Republic Square" was located in the intersection of the radial avenues on the waterfront as an extension of the prominent public waterfront. The planning interventions no longer concerned

primarily with the port activities instead, the development of a city as an expression of a modern nation became the main concern. The Danger Brothers' plan did preserve the historical traces in the city. The plan preserved the traditional Bazaar (Kemeralti), the upper old town, and the Punta District, which was characterized by the modern housing that emerged in the mid 19th century as a site-specific example.

However, the plan encountered the veto of Herman Jansen, representing the central government in Ankara (Serçe et al., 2003, p. 63-64, as cited in Hastaoglu-Martinidis, 2011, p. 174). The municipality's technical committee revised the plan based on Jansen's suggestions in line with hygiene and economic concerns (Serçe et al., 2003, p. 63-64, as cited in Hastaoglu-Martinidis, 2011, p. 174). Their intervention included the reduction of the width of the street (from 35 m to 15 m) and the public promenade along the seashore (Serçe et al., 2003, p. 63-64, as cited in Hastaoglu-Martinidis, 2011, p. 173).

During the presidency of Turkish governor Behçet Uz, the municipality of Izmir argued that both the Danger and the Prost Plan were inadequate to foster the further development of the city (Serçe et al., 2003, p. 63-64, as cited in Hastaoglu-Martinidis, 2011, p. 174). As a result, their implementation was halted in the mid-1930s. The signing

< Первое место. План площади Конак и близлежащей территории (источник: Arkitekt) / 1st prize, the plan for the Konak Square and its surroundings (source: Arkitekt)

в Второе место. Генеральный план Александра Фрайхерра фон Бранки и его помощника архитектора Райнхольта Вирле (источник: Arkitekt) / 2nd prize, master plan by Alexander Freier von Branca and assistant Architect Reinholt Wierle (source: Arkitekt)

архитектурной культуры Турции. Журнал Arkitekt был ведущим изданием, где публиковались анонсы конкурсов, их условия и отчеты жюри. Договор на участие в конкурсе также вышел в свет (он был сокращен до первых шести пунктов из тридцати четырех) на радио- и телевизионных станциях (–, 1952b, с. 145).

После семи месяцев интенсивной работы – с 1 мая по 1 декабря 1951 года – представленные работы продемонстрировали, что конкурс стал настоящей платформой международного обмена архитектурными идеями. Среди международных участников были Лео Хафнер и Нури Юксель из Швейцарии (проект № 13579), Александр Фрайхерр фон Бранка и его помощник архитектор Райнхольт Вирле из Мюнхена (№ 93100), Ричард Браун, Анна Браун и Отто Грюн из Вены (№ 12203), Фриц Йелпке, Вилли Шютте и др. из Германии (№ 11110).

of the Lausanne Treaty in 1923 had brought about an exchange of populations between Greece and Turkey that rapidly boosted the population of Izmir. Increasing economic opportunities in Izmir resulted in internal migration from various cities across Anatolia. As a result, the population of the city increased between 1927 and 1950 from 153.000 to 230.000 inhabitants. This rapid growth put pressure on the local government to steer the development of the city by preparing a new master plan. So, after a period in which the central government invited foreign experts, Izmir followed a different path for urban development.

Architect Zeki Sayar expressed in 1945 his concerns with the competitions held until 1945 (Sayar, 1945, p. 126). His criticism targeted especially the competitions that were limited to the national level and their lack of professionalism. He referred with deep admiration to the international competitions that were held in other countries. Sayar stressed that the participation conditions and the programme had to be defined very sharply. In this respect, the 1951 Izmir competition became a good model for Turkish architects.

The First International Competition in Izmir, 1951

It was the Bank of Provinces that initially set up an international

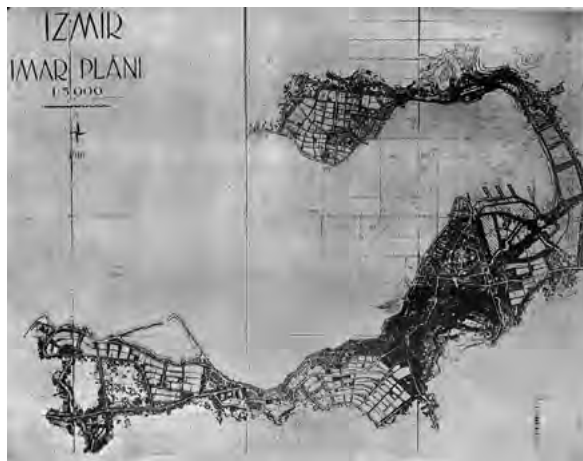
competition in 1951. The required documents were supplied by the Bank for Provinces in Ankara, the Izmir Municipality, and the Istanbul Chamber of Architects. The Turkish Embassy acted as the official office for the distribution of the competition data to international participants. That data included the terms and conditions of the competition, a base map (scale 1/5000), a map of the central districts Konak and Alsancak (scale 1/1000), a schematic plan (scale 1/20.000), a report written by the reconstruction commission, and a sketch that showed the boundaries of the city of Izmir (—, 1952b).

The competition committee provided the participants furthermore a set of data that included the Rene & Raymond Danger's plan from 1925, an aerial photo of the site, an Izmir City Guide, a catalogue enriched with photographs that was representing the important historical dates and events since the establishment of the city of Izmir, and preconditions based on the former decisions. This included the choice for the location of the industrial port that was decided by the Ministry of the Construction and Public Works (—, 1952a).

The programme of the competition entry defined Izmir's built-up area and the limits of the plan. It put a strong emphasis on the economic potentials of the city: agriculture, trade, industry, busy port activities and touristic attractions. The jury expressed the explicit expectation that the participants took these potentials into consider-

^ Второе место. План площади Конак и близлежащей территории Александра Фрайхерра фон Бранки и его помощника архитектора Райнхольта Вирле из Германии (источник: Arkitekt) / 2nd prize, the plan for the Konak Square and its surroundings by German Alexander Freiherr von Branca and assistant Architect Reinholt Wierle (source: Arkitekt)

> Третье место. Генеральный план турецкого архитектора Рауфа Бейру (источник: Arkitekt) / 3rd prize, master plan by Turkish architect Rauf Beyru (source: Arkitekt)

Победителем конкурса стала турецкая команда, куда вошли профессор и архитектор Кемаль Ахмет Ару и его помощники – архитекторы Гюндюз Оздеш и Эмин Кан Болат. Команда из Германии (Александр Фрайхерр фон Бранка и его помощник архитектор Райнхольт Вирле) заняли второе место, а третье место досталось турецкому архитектору Рауфу Бейру (—, 1952a, с. 138). После конкурса началось тесное сотрудничество между местным правительством, технической комиссией министерства и победителем.

В соответствии с пунктом 12 договора на участие в конкурсе, муниципалитет должен был заключить контракт с победителем (—, 1952a, с. 144). В следующем пункте ясно говорилось, что точка зрения жюри имеет больший вес, чем предложения архитектора-победителя. Архитектору необходимо будет принять рекомендации жюри (—, 1952a, с. 144). В своем отчете жюри выразило признательность за плодотворный процесс, возникший благодаря международному обмену. В первом абзаце отчета были снова объявлены цели и ожидаемые результаты конкурса. В отчете говорилось, что жюри хотело бы найти прочную связь с прошлым через соединение с территорией древней агоры, которая находится вблизи центра города. Жюри также обращало внимание на решение транспортных проблем, которые касались возрождения железнодорожных путей, ведущих в город, и дальнейшего развития дорог в южном и юго-западном направлении, что открыло бы дополнительные возможности для расширения города (—, 1952c, с. 119).

Заявки на конкурс

Каждая заявка, поданная на конкурс, помогает нам понять архитектурные тенденции, которых придерживались участники, и их восприятие участка. Их опыт местного и международного уровня отражен в представленных проектах. Публикация этих проектов вызвала интерес у широкой аудитории, а сами проекты стали частью архитектурной культуры Турции.

Перспективный чертеж, представленный в заявке № 12203 Ричардом Брауном и Отто Грюном из Вены, демонстрирует вид на площадь Конак и Эгейское море со стороны суши. Перспективный вид на море не только

ation. The existing train lines had to be preserved and integrated into the design.

The competition agreement required that participants visited Izmir and stayed at the project site for at least fifteen days during the first three months of the process. The agreement also stated that the municipality would host and ease the guests' stay and activities in the city (——, 1952b, p. 144. The participants were asked to submit a plan scale 1/500, a transportation plan and a regional plan; detailed plans for the central neighborhoods Konak and Alsancak; perspective drawings for the two main squares that were located in Konak and Alsancak; a report; proof that the participant did visit Izmir; identity information; and an address for the return of the entry (——, 1952b, p. 145).

The use of the printed press was an important part of the architecture culture in Turkey in terms of the constitution of architectural discourse. Arkitekt was the leading magazine in which both competitions were announced, conditions were publicized and jury reports were published. The competition agreement had also been announced (limited to the first six points out of thirty-four articles only) using radio and television stations (——, 1952b, p. 145).

дает интересный ракурс, но и отражает изменения, которые происходили в городе в середине XX века. Набережная Измира всегда была главным местом осуществления портовой деятельности. Архитектура первого ряда домов, идущего вдоль берега, поддерживала развитие торговых функций. До той поры эту территорию считали, сознательно или неосознанно, «визитной карточкой» города (Hein, 2011, с. 5). Для тех, кто прибывает в город с моря, это место долгое время укрепляло имидж портового города Измир. Поэтому городские власти уделяли большое внимание архитектурным качествам зданий на набережной. Вид на береговую линию был отображен в картинах, гравюрах, фотографиях европейцев, посещавших Измир в космополитический период его истории – с XVI века по конец XIX – начало XX века. Однако в 1950-х годах город уже воспринимался не только со стороны моря – его жители и гости подходили к набережной со стороны суши. Произошел важный перелом в восприятии пространства и места.

То же восприятие просматривается в чертежах Кемали и Харики Сойлемезоглу, проект которых был удостоен почётной премии. Их перспективный чертеж с видом на море отобразил новую площадь города – площадь 26 августа, которая исторически не существовала, в отличие от площади Конак.

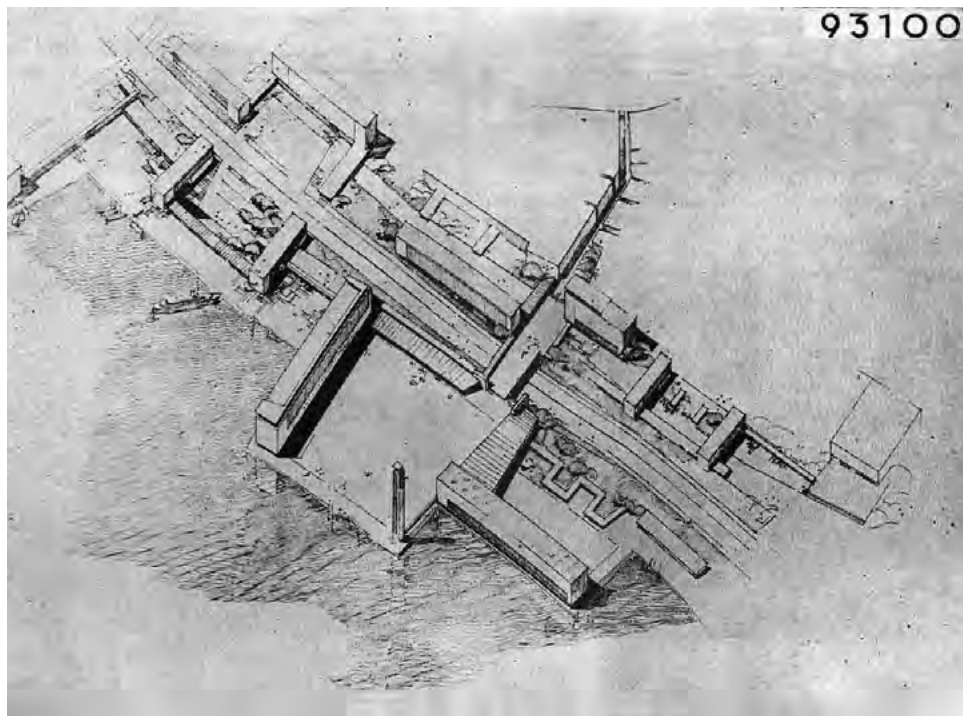
За Измирским конкурсом 1952 года последовал конкурс 1955 года на проект района Конак, а в 1958 был организован конкурс на проект университетского кампуса в Борнове, одном из центральных районов Измира. В отличие от конкурса на генеральный план Измира, эти два конкурса были снова организованы на национальном уровне.

Заключение

Обмен знаниями во время проведения конкурсов стал неотъемлемой частью культурной самобытности и архитектурной культуры Турции. Конкурсы внесли значительный вклад в развитие архитектурного дискурса благодаря письменным отчетам, представлению проектов, публикациям условий участия и описания всего конкурсного процесса. В то же время результат такого обмена воплотился

After seven months of intensive work between May 1st 1951 and December 1st 1951, the competition entries demonstrated that the competition had become a platform for an international exchange of architectural ideas. Among the international participants were Leo Hafner and Nuri Yüksel from Switzerland with their entry number 13579, Alexander Freiher von Branca and assistant Architect Reinholt Wierle from Munich, 93100, Richard Braun, Anna Braun and Otto Grün from Vienna, 12203, Fritz Jelpke, Willi Schütte et. al. from Germany, 11110.

The constitution of the jury was particularly important and brought modernizing interventions by transnational exchanges. The jury consisted of national and international experts, a professor, the local governor, a representative from the ministry and various other stakeholders. The jury for the international competition for the Izmir's 1952 master plan included: Rauf Onursal (mayor of Izmir), architect Kemal Ardoğa (director of technical works in the municipality of Izmir), Professor Paul Bonatz (Istanbul Technical University), Patrick Abercrombie (an English town planner and the head of the chamber of architects in England). Representatives from the Bank of Provinces also sat on the jury, as well as Mithat Yenen (the director of urban development), Cevat Erbel (a representative from the ministry of

в застроенной среде, демонстрируя некоторые международные подходы.

Конкурсы в Турции стали важной платформой обмена знаний в период перехода от имперского к национальному государству. Конкурсы проектов играли роль контактной зоны и источника информации, а также способствовали объединению современных архитектурных подходов в Турции. Состав жюри и участников дал возможность ознакомиться с широким спектром знаний и идей из различных областей, поделиться опытом. Конкурсы подготовили общую благодатную почву, на которой известные архитекторы – участники жюри высказывали свои взгляды по поводу дальнейшего развития как проектов, так и архитекторов.

^ Третье место. Перспективный чертеж площади Конак и близлежащей территории турецкого архитектора Рауфа Бейру (источник: Arkitekt) / 3rd prize, a perspective drawing for the Konak Square and its surroundings by Turkish Architect Rauf Beyru (source: Arkitekt)

reconstruction and public works), architect Orhan Alsaç (the assistant director of reconstruction works), engineer Muammer Tansu and architect Necmettin Emre (——, 1952a, p. 138). The winner of the competition was the Turkish team formed by professor and architect Kemal Ahmet Aru and his assistants, architects Gündüz Özdeş and Emin Can Bolat. The team from Germany, Alexander Freiherr von Branca and assistant Architect Reinholt Wierle won the second prize and the Turkish architect Rauf Beyruwas awarded with the third prize (——, 1952a, p. 138). After the competition a close collaboration was started between the local government, the technical committee of the ministry and the prize-winning architect.

According to article 12 of the competition agreement, the winning designer would be recruited by the municipality (——, 1952a, p. 144). The following article made clear that the jury and their view on the project could overrule decisions by winning architect. The architect was required to meet the suggestions of the jury (——, 1952a, p. 144).

The jury expressed in its report gratitude for the fertile process that emerged from the mutual and international exchanges. The report restated in the first paragraph the aims and expectations of the competition. According to the report, the jury was looking for a strong

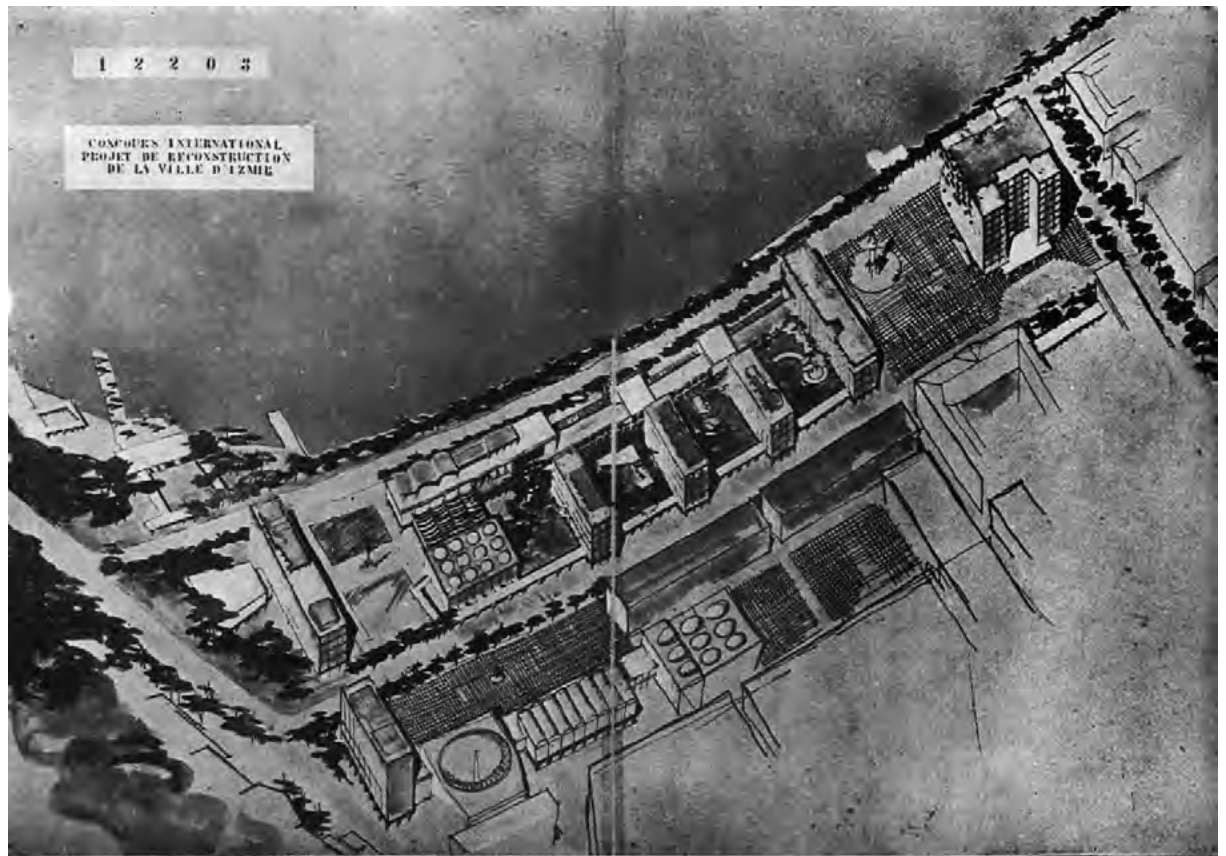
connection to the past through the linkage to the ancient site Agora that is close to the city centre. The jury also sought for solutions in the field of transportation, for the re-emergence of the rail lines and roads into the city, and for new ideas for the further development of the roads towards south and southwest directions that would open up additional opportunities to the possible expansion of the city (——, 1952c, p. 119).

Competition Entries

Each competition entry enables us to understand the architectural tendencies of the participants and their perception regarding place. Their background and national or international experiences are reflected in their designs. By publishing the competition entries, these contributions reached a wider audience and became a part of Turkish architecture culture.

The perspective drawing in the 12203 numbered entry, by Richard Braun and Otto Grün from Vienna, is drawn in a frame that allows one to perceive the Konak Square and the Aegean Sea from the land. The seawards looking perspective not only provides an intriguing angle, but it also reflects the changing realities of the city in the mid 20th century. The waterfront of Izmir had always been an essential

> Заявка № 12203. Аксонометрическая проекция площади Конак и близлежащей территории (источник: Arkitekt) / 12203 nr. entry. Axonometric perspective on the Konak Square and its surroundings (source: Arkitekt)

Литература/References

- . (1952a). İzmir Şehri İmar Plânı Milletlerarası Proje Müsabakası Programı (1 Mayıs 1951–1 Aralık 1951). Arkitekt (1952-05-08 (249-250-251-252))
- . (1952b). İzmir Şehri İmar Plânı Milletlerarası Proje Müsabakası Şartnamesi (1 Mayıs 1951–1 Aralık 1951). Arkitekt (1952-05-08 (249-250-251-252))
- . (1952c). İzmir Şehri Milletlerarası İmar Plânı Müsabakası Jüri Raporu. Arkitekt (1952-05-08 (249-250-251-252))

Ahmad, F. (1996). İttihatçilikten Kemalizme («From Unionism to Kemalism»). Kaynak Yayınları: İstanbul

Akcan, E. (2007). Reciprocal Translations of Garden City Housing in Intertwined Histories. Turkey and Central Europe. 2 vols. Vol. 7

Akcan, E. (2012). Architecture in Translation: Germany, Turkey, and the Modern House: Duke University Press

Atalay Franck, O. (2004). Politik und Architektur, Ernst Egli und die Suche nach einer Moderne in der Türkei (1927–1940) (Doctoral dissertation, ETH Zurich)

place for the port activities. The architecture of the first row of the buildings along the shore represented and promoted trade. It had so far been conceived, consciously or unconsciously, as a “business card” of the city (Hein, 2011, p.5). For those that approached the city from the sea, by boat it contributed for long to the branding the port city of Izmir. The city, therefore, paid attention to the architectural qualities of the buildings on the waterfront, on the quay. The landward-looking landscape view was depicted in numerous artworks (i.e. paintings, engravings, photographs) by, often European, travellers during the cosmopolitan past of Izmir between 16th and late 19th / early 20th century. However, in the 1950s the city was no longer perceived by the sea alone, its inhabitants and visitors were now approaching the waterfront from the land. This was a crucial shift in the perception of space and place.

The same recognition is visible in the drawings of Kemali and Harika Soylemezoglu’s project that was awarded an honourable mention. Their seawards looking perspective captured the most recent plaza of the city: 26 August Square which did historically not exist, unlike Konak Square.

The 1952 Izmir competition was followed with another competition for Konak in 1955, and a further competition was established for the

university campus in Bornova, one of the central boroughs of Izmir in 1958. In contrast to the master plan of Izmir, these two competitions were once again organized at a national level.

Conclusion

The exchanges during the competitions constituted an integral part of the cultural identity and architecture culture in Turkey. The competitions contributed to the architectural discourse by written reports, participation conditions, representation of the project and publications of the entire process. At the same time, the outcome of these exchanges embodied and concretized in the built environment as a part of transnational approaches.

Competitions became in Turkey an essential place for the exchange of knowledge in the transition of the imperial era to the nation-state. Design competitions functioned as a contact zone, as sources of knowledge and as catalysts for the consolidation of modern architectural approaches in Turkey. The constitutions of jury and participants of competitions brought diverse knowledge and ideas from different fields as well as from different backgrounds. It was a common and fertile ground in which prominent architects, who took part in the jury, provided their insights for the further development of projects and architects.

Avermaete, T., & Gosseye, J. (2018). *The Travelling Type: How Buildings and Practices Migrate Across Cultures*. In *Acculturating the Shopping Centre* (pp. 164–173). Routledge

Avermaete, T., Havik, K., & d’Auria, V. (2015). *Crossing boundaries: transcultural practices in architecture and urbanism*. *Oase: Tijdschrift voor Architectuur*, 95, 3–7

Harzig, C., & Hoerder, D. (2013). *What is migration history?:* John Wiley & Sons

Hastaoglou-Martinidis, V. (2011). *Urban aesthetics and national identity: the refashioning of Eastern Mediterranean cities between 1900 and 1940*. *Planning Perspectives*, 26 (2), 153–182

Hein, C. (2011). *Port cities: Dynamic landscapes and global networks*: Routledge

Imamoglu, B. (2010). *Architectural production in state offices: an inquiry into the professionalization of architecture in early Republican Turkey*. TU Delft, Delft University of Technology

Meltem, I. A. (2010). *1930*2010 Yılları Arasında Bir Proje Elde Etme Yöntemi Olarak Türkiye’deki Mimari Tasarım Yarışmalarının İrdelenmesi*. (Masters Degree). Yıldız Teknik Üniversitesi, İstanbul

Nicolai, B. (1998). *Moderne und Exil.: Deutschsprachige Architekten in der Türkei 1925–1955*: Verlag Fur Bauwesen

Pratt, M. L. (1992). *Travel writing and transculturation*. London and New York: Routledge, 2 (4), 5

Sayar, Y. Y. (1998). *The Impact of Architectural Design Competitions in Evaluation of Architectural Design Trends for a Secular Identity*. (PhD). Dokuz Eylül Üniversitesi, İzmir

Sayar, Zeki. (1945). *Müsabakalar ve Juriler*, *Arkitekt*, nr. 1945-05-06 (161–162)

Serçe, E., Yılmaz, F., & Yetkin, S. (2003). *Küllerinden Doğan Şehir: The City Which Rose From the Ashes*. In: *İzmir: İzmir Büyükşehir Belediyesi Kültür Yayını*

Shaw, S. J. (2016). *Turkey and the Holocaust: Turkey's Role in Rescuing Turkish and European Jewry from Nazi Persecution, 1933–1945*: Springer

Volait, M., & Nasr, J. (2003). *Urbanism: Imported or Exported? Native Aspirations and Foreign Plans*: Wiley-Academy

Ward, S. V. (2017). *Planning Difusion: Agents, Mechanisms, Networks, and Theories*. In *The Routledge Handbook of Planning History* (pp. 90–104): Routledge

Yaramış, A. B. (2000). *1930–2000 yılları arasında Türkiye’de gerçekleştirilen mimari tasarım yarışmalarının belgelenmesi ve genel bir değerlendirme*. (Masters Degree). Istanbul Technical University, Istanbul

^ Перспективный чертёж Кемали и Харики Сойлемезоглу с видом на берег (источник: Arkitekt) / Landward-looking perspective drawing by Kemali and Harika Soylemezoglu (source: Arkitekt)